

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 821.161.1

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-3-53-61

Дата поступления: 17.06.2024
рецензирования: 02.09.2024
принятия: 12.10.2024

И.В. Некрасова

Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-002-3121-9772>

А.А. Устименко

Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: mikhailova.a@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0009-0005-1746-1107>

Своеобразие «пушкинского текста» в современной русской литературе

Аннотация: тема статьи актуальна и своевременна: работа посвящена исследованию произведений преимущественно современной русской литературы. В данной статье использован комплексный подход к анализу художественных текстов, включающий интерпретационный, аналитический, интертекстуальный и иные методы. В ходе проведенного исследования были актуализированы некоторые «вторичные» произведения прошлых периодов литературного процесса, которые в той или иной мере обращались к наследию А.С. Пушкина.

Эмпирический материал: в основной части статьи внимание сосредоточено на нескольких категориях текстов конца XX–XXI вв., в которых используются пушкинские реминисценции, пушкинский код, пушкинский миф. Они разделены в статье на три группы: вариации современных литературных обращений к роману «Евгений Онегин»; произведения из разряда «альтернативной истории», предполагающие выстраивание иной – выдуманной – судьбы Пушкина; использование современными авторами своеобразной «литературной франшизы» наследия Пушкина. В результате анализа сделаны следующие выводы: значение наследия Пушкина для современной культуры и литературы огромно. Оно подвигает нынешних художников слова на смелые, но не всегда продуктивные эксперименты, связанные с вариациями пушкинских текстов, их сиквелами, пародиями, новыми альтернативными историческими поворотами и прочим. Считаем, что подобные явления в целом можно считать важной составляющей современного литературного процесса. Эта тенденция должна способствовать восстановлению интереса к классическому наследию у подрастающих поколений.

Ключевые слова: классическая традиция; современный литературный процесс; пушкинский текст; реминисценции; альтернативная история; «литературная франшиза».

Цитирование: Некрасова И.В., Устименко А.А. Своеобразие «пушкинского текста» в современной русской литературе // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 3. С. 53–61. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-53-61>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Некрасова И.В., Устименко А.А., 2024

Некрасова И.В. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67.

Устименко А.А. – магистрант кафедры литературы, журналистики и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67.

SCIENTIFIC ARTICLE

I.V. Nekrasova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-002-3121-9772>**A.A. Ustimenko**

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

E-mail: mikhail0va.a@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0009-0005-1746-1107>**The peculiarity of Pushkin-related texts in modern Russian literature**

Abstract: the topic of the article is relevant and timely, because the work is devoted to the study of works of mainly modern Russian literature. This article uses an integrated approach to the analysis of literary texts, including interpretative, analytical, intertextual and other methods. In the course of the conducted research, some "secondary" works of past periods of the literary process were updated, which in one way or another addressed the legacy of A.S. Pushkin. Empirical material: in the main part of the article, attention is focused on three categories of texts from the late XX–XXIst centuries, which use Pushkin's reminiscences, the Pushkin code, and the Pushkin myth. They are divided into three groups in the article: variations of modern literary references to the novel "Eugene Onegin"; works from the category of "alternative history", suggesting the construction of a different - fictional - fate of Pushkin; the use by modern authors of a kind of "literary franchise" of the legacy of Pushkin. As a result of the analysis, we come to the following conclusions: the importance of Pushkin's legacy for modern culture and literature is enormous. It encourages current artists of the word to bold, but not always productive experiments related to variations of Pushkin's texts, their sequels, parodies, new alternative historical twists and more. We believe that such phenomena as a whole can be considered an important component of the modern literary process, which should help restore interest in the classical heritage among younger generations.

Key words: classical tradition; modern literary process; Pushkin's text; reminiscences; alternative history; «literary franchise».

Citation: Nekrasova, I.V. and Ustimenko, A.A. (2024), The peculiarity of Pushkin-related texts in modern Russian literature, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 4, no. 3, pp. 53–61, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-53-61>.

Information about conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Nekrasova I.V., Ustimenko A.A., 2024

Nekrasova I.V. – Candidate of Philological Sciences. Associate Professor, Associate Professor of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation.

Ustimenko A.A. – Master's student of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

В современном литературном процессе в качестве достаточно продуктивной авторской стратегии используются разнородные обращения к классическим текстам и традициям. Это проявляется в присвоении некоторых сюжетных схем, в использовании персонажей и/или их номинаций, в трансформации узнаваемых заголовочных комплексов и т.п.

Можно согласиться с мнением Владимира Славецкого, высказанным в статье «Все [писатели – И.Н., А.У.] как по команде бросили постмодернизм и вспомнили о классической традиции

и о том еще, что реализм – это и есть подлинный аристократизм стиля» (Славецкий 1996, с. 225). Он же задает вопрос, важный для понимания сегодняшней литературной ситуации: «Но что такое классическая русская традиция? Реставрация, ремонт, перелицовка, имитация или что-то более глубокое?» (Славецкий 1996, с. 225).

Приведем мнение чешской исследовательницы Галины Биновой: «Новейшая русская проза представляет собой причудливое сочетание самых эстетских изысков и масс-культы <...> Среди новейшей художественной продукции найдем игру ума и блеск, художественную раскованность

и пустоцветы, когда упоение экспериментальностью приводит к потере ощущения формы <...>» (Бинова 1998, с. 202). Исходя из этих и иных суждений можно констатировать следующее: калейдоскопичность современного литературного процесса и его явная ориентация на использование достижений русской классики неоспоримы.

Основная часть

В условиях подготовки к грядущему юбилею Александра Сергеевича Пушкина экспансия (в значении «расширение зоны/повтор/переосмысление») наследия нашего национального гения достигает огромных масштабов. Это проявляется и в кинематографе, и в театральном искусстве, и в литературе. «Необходимо отметить, что Пушкин уже давно превратился в имя нарицательное, некий универсальный концепт и обобщенный образ, которым измеряется не только русская литература, но и жизненный уклад», – пишут М. Черняк и Е. Цветкова в статье «Графический путеводитель как новый способ диалога с классическим текстом» (Черняк, Цветкова 2021, с. 80). Заметим попутно, что одна из анализируемых в статье книг – «Онегин. Графический путеводитель: [для среднего и старшего школьного возраста]» – вышла в текущем году уже четвертым изданием. Считаю ее очень существенным подспорьем для учителей и школьников (этот факт важен несмотря на то, что комментарии к роману в стихах создано на данный момент немало (Бродский 1964; Лотман 1980; Набоков 1999; Лапин 2009; Крюкова 1999; Онегинская энциклопедия 1999, 2004) и др.).

Разнообразный, интересный материал этого издания помогает «переоткрыть» классический текст, ведь нынешних подростков привлекают комиксы. При этом они получают глубокие, оригинальные сведения о неведомой им, «канувшей в лету» дворянской культуре.

Пушкинский текст / пушкинский код / пушкинский миф, своеобразная «пушкинизация» нашей культуры и литературы – важные особенности литературного процесса последних десятилетий. Данная тенденция закономерна. Вспомним, что написал Борис Пастернак: «Английская литература есть по преимуществу шекспировская, как всякая русская есть пушкинская» (Пастернак 1993, с. 283).

В этой связи можно вспомнить о замечательном произведении А. Синявского (Абрама Терца) «Прогулки с Пушкиным» (1975 – Лондон, 1991 – Россия). Российских критиков и теоретиков в первое время после публикации привлекали и раздражали необычные для восприятия многих гротесковые приемы, непривычный стиль и манера повествования, интертекстуальные отсылки. Для верного восприятия текста А. Синявского по-

требовались годы. Современные исследователи «филологической прозы» А. Синявского О. Богданова и Е. Власова справедливо отмечают: «В центре авторской наррации оказывается тема "чистого искусства". И Пушкин располагается в центре рефлексии писателя именно потому, что его творчество для автора – непревзойденный образец "чистого искусства", наиболее концентрированное выражение и сущность последнего» (Богданова, Власова 2022, с. 9).

Считаем логичным при многообразии современного восприятия пушкинского наследия выделить некоторые его составляющие:

- 1) вариации современных литературных обращений к роману «Евгений Онегин»;
- 2) произведения из разряда «альтернативной истории», предполагающие выстраивание иной – выдуманной – судьбы Пушкина;
- 3) использование современными авторами своеобразной «литературной франшизы» наследия А.С. Пушкина.

Вариации современных литературных обращений к роману «Евгений Онегин»

Попытки переосмыслить, дописать, переделать общеизвестные тексты прошлого существовали давно. Назовем один из подобных экспериментов, касающийся пушкинского романа в стихах. В 2001 году выходит сборник «Судьба Онегина» (Судьба Онегина). В нем собраны продолжения, мистификации, вариации, пародии на пушкинского «Онегина», созданные на протяжении полутора столетий (Красухин 2002; Савельев 2018).

В частности, Д. Минаев уже в последней четверти XIX века создает текст «Евгений Онегин нашего времени. Роман в стихах». Приведем маленький отрывок:

Мой дядя, как Кирсанов Павел,
Когда не в шутку занемог,
То натирать себя заставил
Духами с головы до ног (Минаев 1922).

Другая цитата: К. Чуковский «Нынешний Евгений Онегин»:

...Героем нашего романа
Евгений будет, но о нем
Мы речь особо поведем,
А нынче это слишком рано,
Ведь мы про папеньку его
Еще не знаем ничего (Чуковский 1904).

Дон Аминадо в сборник «Парадоксы жизни» включает много ностальгических, пародийных реминисценций. Так, в стихотворении «Труженики моря» читаем:

Уж небо осенью дышало,
Уже украли покрывало
С террасы казино (Дон-Аминадо 1991, с. 87).

Примеры можно продолжать. Но это все вторичные тексты.

Оговоримся сразу, что мы обращаемся только к современным, «свежим» попыткам авторских коммуникаций с пушкинским претекстом. Поэтому мы постарались оставить за пределами нашего рассмотрения такие статистически активные явления, как фанфики (жаргонный термин, ставший сегодня уже практически общеупотребительным).

Справедливости ради отметим, что некоторые исследователи уделяют внимание и подобным явлениям. В частности, в статье «Особенности рецепции "онегинского текста" в литературном процессе XXI в.» С.П. Гудковой и А.М. Раужиной находим следующие утверждения: «Расцвет нового поколения "послетекстов" "Евгения Онегина" имеет место в исторических условиях новой глобальной рыночной системы. Здесь интересным представляется "перепев" А. Сахненко "Евгений Онегин. Версия 2.0. Эксперимент в стихах" (2014). Автор не дает жанрового разграничения литературного ремейка и обозначает его как "эксперимент в стихах". В широком смысле – это "фанфикшн" (от англ. fanfiction – "творчество поклонников") – явление литературы "в Сети", получившее определение как тексты "по мотивам известных произведений массовой культуры, созданные по большей части непрофессиональными авторами и не претендующие на коммерческую публикацию". Такие произведения становятся не просто фактом филологической игры, но как метатекстовые формирования выходят за рамки текстовой практики» (Гудкова, Раужина 2024, с. 529).

В конце XX века вышла книга Евг. Башнина «Фантазии на тему "Евгения Онегина"». Автор – инженер, любительски изучал творчество Пушкина. Его можно с уверенностью назвать фикрайтером (обозначение писателя-любителя. «Он может не только производить деконструкцию оригинала, но и создавать продолжения (литературный сиквел), описывать события, предшествующие действию «претекста» (приквел)»). Цит. по: Гудкова, Раужина 2024, с. 529). Эта «Фантазия» как продолжение романа в стихах родилась в результате пристального чтения произведений Пушкина, изучения истории восстания декабристов, трудов литературоведов. При этом Евг. Башнин во Вступлении признается:

Жаль, что не завершил романа,
На полпути прервав, поэт...

<...>

Продолжить я роман хочу.

А как получится? Молчу... (Башнин 1999, с. 3)

Комментировать этот текст не станем, так как проблема многих нынешних «писателей» и «поэтов» заключена в неспособности ответа на вопрос «как не перейти этическую и эстетическую границу». Перед нами глубокая вторичность данного «продолжения», отсюда – значительное ухудшение качества по сравнению с претекстом,

попросту его нивелирование. Отметим, при этом автор не скрывает, что некоторые строки в шести «новых» главах написаны «в соавторстве с А.С. Пушкиным»: Евг. Башнин использовал черновики и незавершенные строфы поэта. Современный автор приводит Онегина в тайное общество, знакомит его с Рылевым, Пестелем, Муравьевым-Апостолом:

Бушует «Северное» страстью

Освободительной, живой;

Уж «Южное» готово с властью

Расправиться со всей душой (Башнин 1999, с. 62)

Перед нами пример безусловного эпигонства, так мощно распространившегося в нашей культуре (об этом явлении как проблеме современной поэзии не раз писал Виктор Топоров. В частности, см. его мнение на портале <https://vikent.ru>. Дата обращения 06.06.2024).

Александр Савельев пошел ещё дальше: он создал образ современного Евгения Онегина времен «перестройки», переписав пушкинский сюжет в границах середины 1990-х годов (Савельев 2008).

Ещё один «смельчак» решился на «переделку» «Евгения Онегина». В 2016 году некто Виктор Иванов 17 публикует на платформе «Стихи.РУ» текст, названный «Евгений Онегин. Мистика». Автор не скрывает, что написал «несколько вариантов продолжения» романа в стихах А.С. Пушкина. Этот опус до сих пор доступен на названном сайте, есть и рецензии – на удивление, позитивные (Виктор Иванов 17).

Приведем более внятный пример. Алексей Степанов в 2021 году выпускает свое произведение «Ярый Жан» с авторским жанровым определением «роман в стихах». В нем заметны прямые параллели с пушкинским шедевром. Автор сознательно бросает «современный вызов» «Евгению Онегину», проводя своего героя через многие сходные с классическим персонажем ситуации. Например, в начале книги у Пушкина «Вот мой Онегин на свободе...», а современный провинциальный парень Жан решает уехать в Москву и покидает отчий дом, чтобы плотнеть вольной жизни, не отказывая себе в удовольствиях.

Вслед за Пушкиным Степанов использует и авторский голос:

Роман мой – плод противоречий.

Он, видимо, тому предтеча,

Что будет через двадцать лет,

Когда я, умудрен годами,

Начну божественный сонет

Писать и мудрыми словами,

Как будет ясен мне ответ,

Коснусь вплотную вечных тем.

Пока же просто их вкрапляю.

Ночами голову ломаю,

Даря вам вариант дилемм (Степанов 2020, с. 5)

Пушкинский строфический рисунок – «онегинская строфа» – современным автором не использован, он прибегает к редкому в русской поэзии одиннадцатистроичнику. В русской строфике именно одиннадцатистроичник применяется очень редко. Учебник «Поэзия» в главе «Строфика» о нем даже не упоминает (Поэзия). Можно привести пример подобного строфического рисунка в раннем стихотворении М.Ю. Лермонтова «Поле Бородина» (его написание относят к 1830 г.) и поэму Мих. Кузмина «Всадник» (1908).

Зато любимый пушкинский размер – классический четырехстопный ямб с обилием пиррихий – Алексеем Степановым освоен. Нам кажется, что авторская политика, проявленная в романе в стихах «Ярый Жан», – это своеобразное художественное приношение гению Александра Пушкина. Но этот текст никак нельзя считать хотя бы минимальной созвучной корреспонденцией с ним.

Произведения из разряда «альтернативной истории», предполагающие выстраивание иной – выдуманной – судьбы Пушкина

Второй аспект пушкинской рецепции в современной русской литературе связан с направлением «альтернативной истории». Это случай присутствия художественного текста в виде «сослагательного наклонения» видения исторического движения.

Здесь находим группу произведений, в которых трансформация истории происходит из-за изменения по воле автора судьбы творческой личности. Сейчас речь идёт о Пушкине. Приведем лишь несколько названий. Это в основном рассказы. А. Битов – «Фотография Пушкина. 1799–2099» и «Вычитание зайца», Т. Толстая «Сюжет», В. Ерофеев «Реабилитация Дантеса» и А. Хлебников «Талисман».

Рассказы Андрея Битова достаточно подробно рассматривались критиками и литературоведами (Сурат 1994; Девятков 2000 и др.). Обращение к этим интереснейшим текстам считаем важным и в практике филологических факультетов, и в рамках углубленного школьного изучения литературы.

Текст Татьяны Толстой «Сюжет» был написан в 1991 году и вошёл практически во все её сборники. Перед читателем разворачивается фантазия о том, что стало бы со страной и ее видными деятелями, если бы в результате январской дуэли с Дантесом «наше все» остался в живых. Т. Толстая как вариант ещё одной дуэли придумывает встречу семидесятидевятилетнего Пушкина и юного Володи Ульянова в Симбирске. «Скверный мальчишка со всего размаху всаживает снежок-ледышку в старый затылок» (Толстая 1997, с. 263) и обзывает старого поэта «обезьяной». В ответ «Пушкин, вскипая

в последний, предсмертный раз, развернувшись в ударе, бьет, лупит клюкой – наотмашь по маленькой рыжеватой головке негодяя» (Толстая 1997, с. 263). Эта вторая дуэль, по Толстой, могла бы быть более значима и судьбоносна для России, чем первая.

По воле автора превратились в реальность слова молодого Владимира Ульянова «Мы пойдем другим путем, маменька!», произнесенные им после покушения его брата Александра на царя. В рассказе Т. Толстой революции в 1917 году не случилось, В. Ульянов стал министром внутренних дел буржуазного правительства. А после его смерти в 1937 году новым министром внутренних дел назначают «господина Джугашвили».

Рассказ Виктора Ерофеева «Реабилитация Дантеса» впервые был напечатан в 2002 году в журнале «Огонёк» (Ерофеев 2002, с. 110). Пушкин и Дантес встречаются, но речь не идёт об их дуэли. Читатель узнает о разговоре, который произошел у поэта перед самой смертью Дантеса. Вот часть их диалога:

«– Ведь ты пришел меня простить?»

Пушкин молчал.

– Почему?

Пушкин безмолвствовал. Ему нечего было сказать. Когда Пушкин закрыл за собой дверь, Дантес был мертв. Он умер без покаяния» (Ерофеев 2002, с. 275). По мнению В. Пустовой, «реабилитация Дантеса» все же произошла. Но «по логике тела, материальной справедливости: *"Дантесы нужны жизни не меньше Пушкина. Иначе исход дуэли был бы другой. <...> Все нормальные люди — Дантесы"* [выделено автором – И.Н., А.У.]» (Пустова 2011, с. 205).

Подробнее остановимся на рассказе писателя-фантаста Александра Хлебникова «Талисман», который вряд ли знаком широкому кругу читателей, а также коллегам-филологам.

Рассказ литературоцентричный. Герои – филологи. Проблемы – литературные. Разговоры – профессиональные. Но текст при этом фантастический. Именно из-за этого рассказ, написанный в 1968 году, долго не публиковался. По воспоминаниям автора, редакции многих журналов, возвращая текст, поясняли: «Разве можно писать фантастику о Пушкине? Он наша национальная гордость, и мы не можем рисковать, мало ли что вы напишете. Кроме того, нужно хорошо знать эпоху, а вы просто нахал...» (Ленинградский государственный архив).

Ираклий Андронников, которому отчаявшийся Хлебников отослал текст рассказа, о «Талисмане» написал так: «Рассказ блестящий, несколько странный, но талантливо и превосходно – хорошо. Можно давать в эфир, во всяком случае, я – за!» (Ленинградский государственный архив). После такой рецензии рассказ был передан по Ленинградскому радио 22 марта 1970 г.

Завязка рассказа: герои грустят, что «голоса многих великих поэтов, например, Пушкина, нам никогда не суждено услышать».

После этого и начинает развиваться фантастическая фабула. По мнению одного из героев, «электроника» Ардальона Ивановича Гарина, голос «любого выдающегося человека можно воспроизвести, если только сохранились принадлежавшие ему предметы обихода» (Хлебников 2001, с. 62), точнее, изделия с драгоценными камнями. Ведь они хранят «в себе след звуковой волны» (Хлебников, с. 63). Знаменитый пушкинский перстень-талисман, с которым «поэт не расставался свыше десятилетия» (Хлебников 2001, с. 63), должен содержать/сохранить его голос.

Не знаем, как с точки зрения физики и акустики, но концепция любопытная. В движении сюжета рассказчик и Гарин смогли услышать голос Пушкина: «И вот в тишину комнатки ворвались чеканные звуки:

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы...

Я слышал голос самого Пушкина – сильный, звучный, за внешней сдержанностью которого чувствовалась страстность, голос необыкновенно благозвучный, немножко даже поющий...» (Хлебников 2001, с. 70)

Заметим, что такая же проблема – восстановить голос Пушкина и получить его фотографию – центральная в гораздо более позднем рассказе Андрея Битова «Фотография Пушкина. 1799–2099».

Использование современными авторами своеобразной «литературной франшизы» наследия А.С. Пушкина

Наших современников продолжает привлекать пушкинский Иван Петрович Белкин. Ещё при жизни Пушкин писал П. Плетнёву, что развелось Белкиных и некоторые «промышляют» под его именем. Вот небольшие цитаты из переписки: «Я переписал мои пять повестей и предисловие, то есть сочинения покойного Белкина, славного малюго»; «На днях отправил я тебе <...> повести покойного Белкина, моего приятеля» (Пушкин 1979, с. 281, 292). То есть Пушкин в письмах говорит о Белкине как о реальном человеке, правда, к 1831 году почившем.

Действительно, Белкин – «автор» пяти повестей. Но какой автор? Насколько он «релевантен» (соответствует) настоящему автору? Вопросов много, ответы на них давались не раз теоретиками и историками литературы в течение почти двух веков.

Например, Н. Гей считает: «Белкин был не псевдонимом автора, а подставным лицом <...> подставным автором "Повестей". Создателю "По-

вестей", по-видимому, нужна была в этом случае вовсе не призрачная, по сути дела, фиктивная анонимность, но нужен был сам Белкин!» (Гей 1999). Приведем суждение Вольфа Шмида по этому же поводу: «Введя фигуру Белкина, Пушкин <...> создал призму, собравшую воедино смысловые интенции всех пяти повестей и обеспечивающую единство их восприятия <...>. Не будь предисловия, никому бы даже не пришла в голову мысль о наличии дополнительной инстанции, представляющей ещё одну точку зрения» (Шмид 1996, с. 46, с. 50).

«Проблеме Белкина» посвящена интересная статья историка С. Иконникова и теоретика литературы В. Тюпы (Ипполитов, Тюпа 2015).

Любопытно, что к столетию гибели Пушкина, в 1937 году Михаил Зощенко публикует текст «Талисман. Шестая повесть Белкина». Содержательно и стилистически она очень близка пушкинскому «квинтету». В авторском предисловии он пишет: «В классической литературе было несколько излюбленных сюжетов, на которые мне чрезвычайно хотелось бы написать. И я не переставал жалеть, что не я придумал их <...> Конечно, в наши дни не должно быть слепого подражания Пушкину. Ибо получится безжизненная копия, оторванная от нашего времени. Но иногда полезно сделать и копию, чтоб увидеть, каким секретом в своем мастерстве обладал великий поэт и какими красками он пользовался, чтоб достичь наибольшей силы <...> Итак, я предлагаю вниманию читателя копию с прозы Пушкина – шестую повесть Белкина, названную мною "Талисман"» (Зощенко 1937). Таким образом, Михаил Зощенко не скрывает, что написал «копию».

Д. Шеваров в статье «Пьеро Белкин» говорит об авторском предисловии Пушкина как о шестой повести: «Пространное предисловие к повестям обычно пролистывается даже внимательным читателем, ведь раз произведение написано Пушкиным, то к чему такая длинная повесть о мнимом авторе ("Гробовщик", к примеру, всего лишь вдвое длиннее предисловия).

А это и в самом деле отдельная повесть, шестая повесть Белкина! В ней, как и в других пяти повестях, есть свой сюжет. Правда, герой здесь один-единственный – сам Белкин» (Шеваров 1999).

Н. Михайлова в 2021 году публикует в «Новом мире» главы из книги «Иван Петрович Белкин». Книга совсем скоро выйдет в издательстве «Молодая гвардия». Н. Михайлова размышляет над вопросом: почему мы считаем автором «Повестей Белкина» Пушкина, а не самого Ивана Петровича? Предлагает читателю (думается, юному) поразмышлять, поиграть, реконструировать жизнь вымышленного персонажа и попытаться вписать ее в обстоятельства реальной истории.

Хочется также остановиться на публикации Ирины Муравьевой «Повесть о Белкине» (Муравьева 2023) и попытаться ответить на вопрос: как можно расценить данный текст – как эксплуатацию классического наследия или как вариант актуализации классики? О Белкине в тексте Пушкина мы судим по нескольким мелочам, его портрет дан очень скупо. И. Муравьева решает этот пробел восполнить и создает повесть об этом важном пушкинском персонаже. Иван Петрович получает свою биографию, свою судьбу.

У Ирины Муравьевой – разная интенсивность проявления пяти пушкинских повестей. Самое сильное влияние оказала «Барышня-крестьянка» (Акулина, записка в дупле и т.п.: Аграфена Самсоновна (не Дуняша, но все же дочь Самсона!), дочь некоего станционного зрителя, угощает героя завтраком: «Он съел, однако, два свежих калача с маслом и выпил чаю со сливками [выделено нами. – И.Н., А.У.]» (Муравьева 2023, с. 106). Из пушкинской «Метели» – имя одной из героинь Марья Гавриловна, эпизод метели и венчания. В целом «Повесть о Белкине» Ирины Муравьевой мы предлагаем считать оригинальной «ремейковой аппликацией» как вариации интертекстуальности.

Полученные результаты и выводы

Многообразная «реставрация» (в самом широком смысле этого слова) пушкинского текста, пушкинского кода стала в современном русском литературном процессе значимой авторской стратегией. Ее надо изучать, понимать. Постараться использовать для возвращения в приоритет молодых людей важности традиционной культуры и вечной классики. В ходе исследования многообразных рецепций «пушкинского текста» как культурного явления были выявлены три заметные ее формы. Первая: обращения к тексту романа в стихах «Евгений Онегин» и их переосмысление современными авторами. Вторая: пересмотр судьбы самого Александра Сергеевича Пушкина в рамках литературного явления, обозначенного как «альтернативная история». Третья: комплексное использование «пушкинского бренда» в произведениях современных авторов.

Проанализированные тексты неравнозначны в художественном и содержательном планах. Некоторые из них можно смело назвать эпигонскими – лишенными творческой самостоятельности. Отдельные тексты достаточно интересны и для «массового» читателя, и для профессионалов-филологов. «Пушкинизация» в современной русской литературе, ставшая в XXI веке заметной тенденцией (как принято ныне выражаться – «дорожной картой»), помогает историкам литературы экстенсивно воспринимать специфику новейшего литературного процесса.

Источники фактического материала

Пастернак Б. Антология английской поэзии // Пастернак Б. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. Москва: Художественная литература, 1990. С. 282–296.

Толстая Т. Любишь – не любишь: Рассказы. Москва: Оникс, ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 384 с.

Степанов А. Ярый Жан: [роман в стихах]. Москва: ДПК Пресс, 2020. 283 с.

Пушкин А.С. Полное собр. соч.: в 10-ти тт. Т.10. Письма 1831–1837. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 711 с.

Библиографический список

Башнин Е. Фантазии на тему «Евгения Онегина». Санкт-Петербург, 1999, репринтное издание, 182 с.

Бинова Г. Жанровые модификации новейшей русской прозы // *Litteraria humanitas*. Brno, 1998. № VI. С. 202–213.

Богданова О., Власова Е. «Филологическая проза» Андрея Синявского. Санкт-Петербург: Алетей, 2022. 144 с.

Бродский Н.Л. Евгений Онегин. Роман А.С. Пушкина. Москва, 1964.

Виктор Иванов 17. Евгений Онегин. Мистика. URL: <https://stihi.ru/2016/05/02/5665> (дата обращения: 27.05.2024).

Гей Н.К. Мир «Повестей Белкина» // Пушкин А.С. Повести Белкина. Ред.-сост.: Н.К. Гей, И.Л. Попов. Москва: ИМЛИ РАН, Наследие, 1999. С. 609–613.

Гудкова С.П., Раужина А.М. Особенности рецепции «онегинского текста» в литературном процессе XXI в. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice*. 2024. Т. 17 (2). С. 527–532.

Девятков В. Клон Пушкина, или Русский человек через двести лет (По страницам современной прозы) // *Звезда*. 2000. № 2.

Дон-Аминадо. Парадоксы жизни. Москва: Обновление, 1991. 302 с.

Ерофеев В. Реабилитация Дантеса // *Огонек*. 2002. № 37. С. 107–112.

Зошенко М. Талисман. Шестая повесть Белкина // *Звезда*. 1937. № 1. С. 147–152.

Ипполитов С.С., Тюпа В.И. Мистификация Пушкина: кем был покойный «славный малый» Иван Петрович Белкин? // *Новый исторический вѣстник [вестник]*. 2015. № 4 (46). С. 129–148.

Красухин Г. Судьба Онегина: Книжная полка // *Литература*. 2002. № 11.

Крюкова О.С. Ономастикон романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Москва, 1999.

Лапин К. Кто? Что? Где? Когда? в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина. Москва, 2009.

Ленинградский государственный архив в г. Выборге – ЛОГАВ. Фонд 118 Александра Хлебникова. Опись №1. № 53546.

Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Пособие для учителя. Ленинград, 1980.

Минаев Д. Евгений Онегин нашего времени. Роман в стихах // Репринт. 2019 г., издательство не установлено, Санкт-Петербург, 1877, Берлин 1922. 250 с.

Михайлова Н. Иван Петрович Белкин. Главы из книги // Новый мир. 2021. № 12. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2021/12 (дата обращения: 20.03.2024).

Муравьева И. Повесть о Белкине // Дружба народов. 2023. № 2. С. 75–111.

Набоков В.В. Комментарий к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. Москва, 1999.

Олейников А. Онегин. Графический путеводитель: [для среднего и старшего школьного возраста]. 4-е изд. Москва: Самокат, 2024. 128 с.; с ил.

Онегинская энциклопедия. Т. 1. Москва, 1999; Т. 2. 2004.

Пустовая В. Серый мутированный гот с глазами писателя // Континент. 2011. № 150. С. 402–419.

Савельев А. Современный Евгений Онегин. Стихотворная пародия. Москва: Прогресс-Традиция, 2018. 580 с.

Славецкий В. Реставрация ведется // Новый мир. 1996. № 4. С. 221–227.

Судьба Онегина / Сост., вступ. статья, комментарий В. и А. Невских. Москва: Ассоциация Экост, 2001. 543 с.

Сурат И. Памятник зайцу // Новый мир. 1994. № 10.

Хлебников А. Талисман // Подарок Моно Лизы: Науч.-фантаст. повести и рассказы. Санкт-Петербург. Дума, 2001. 277 с.

Черняк М.А., Цветкова Е.Г. Графический путеводитель как новый способ диалога с классическим текстом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 7. С. 78–84. DOI: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.669>.

Чуковский К. Нынешний Евгений Онегин // Одесские новости. 1904. URL: <http://chukovskiy.lit-info.ru/chukovskiy/about/kanunnikova-neizvestnyj-onegin.htm> (дата обращения: 12.04.2024).

Шеваров Д. Пьеро Белкин // Новый мир. 1999. № 4. С. 170–175.

Шмид В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении: «Повести Белкина». Санкт-Петербург: Издательство СПб университета, 1996. 372 с.

References

Bashnin, E. (1999), *Fantasies on the theme of "Eugene Onegin"*, St.-Petersburg, Russia.

Binova, G. (1998), Genre modifications of the latest Russian prose, *Litteraria humanitas*, Brno, no. VI, pp. 202–213.

Bogdanova, O. and Vlasova, E. (2022), "Philological prose" by Andrey Sinyavsky, St.-Petersburg, Alethea, Russia.

Brodsky, N.L. (1964), *Evgeny Onegin. Roman A.S. Pushkin*, Moscow, USSR.

Ivanov, V. 17. *Evgeny Onegin. Mysticism*, [Online], available at: <https://stihi.ru/2016/05/02/5665> (Accessed 27 April 2024).

Gay, N.K. (1999), The world of "Belkin's Stories", *Pushkin A.S. Belkin's Stories*, IMLI RAS, Heritage, Russia, pp. 609–613.

Gudkova, S.P. and Rauzhina, A.M. (2024), Features of the reception of the "Onegin text" in the literary process of the XXI century, *Philological Sciences. Questions of theory and practice of Philology. Theory & Practice*, vol. 17, issue 2.

Devyatov, V. (2000), Pushkin's clone, or Russian man after two hundred years (Through the pages of modern prose), *Zvezda*, no. 2.

Don Aminado (1991), *Paradoxes of life*, Moscow, Renewal, Russia.

Yerofeev, V. (2002), Rehabilitation of Dantes, *Ogonek*, no. 37, pp. 107–112.

Zoshchenko, M. (1937), Talisman. Belkin's Sixth Novel, *Zvezda*, no. 1, pp. 147–152.

Ippolitov, S.S. and Tyupa, V.I. (2015), Pushkin's Hoax: who was the late "nice guy" Ivan Petrovich Belkin? *New Historical Bulletin [bulletin]*, 2015, no. 4 (46), pp. 129–148.

Krasukhin, G. (2002), Onegin's Fate: Bookshelf, *Literature*, no. 11.

Kryukova, O.S. (1999), *Onomasticon of the novel by A.S. Pushkin "Eugene Onegin"*, Moscow, Russia.

Lapin, K. (2009), *Who? What? Where? When? in "Eugene Onegin" by A.S. Pushkin*, Moscow, Russia.

Leningrad State Archive in Vyborg - LOGAV, Alexander Khlebnikov Foundation 118, Inventory no. 1, no. 53546.

Lotman, Yu.M. (1980), *Roman A.S. Pushkin "Eugene Onegin". Comment. Teacher's manual*, Leningrad, USSR.

Minae, D. (1877), *Eugene Onegin of our time. A novel in verse*, St.-Petersburg, Berlin.

Mikhailova, N. (2011), Ivan Petrovich Belkin. Chapters from the book, *Novy Mir*, no. 12, [Online], available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2021/12 (Accessed 20 March 2024).

Muravyeva, I. (2023), The Tale of Belkin, *Friendship of Peoples*, no. 2, pp. 75–111.

Nabokov, V.V. (1999), *Commentary on "Eugene Onegin" by Alexander Pushkin*, Moscow, Russia.

Oleynikov, A. (2024), *Onegin. Graphic guide: [for middle and high school age]*, Moscow, Samokat, Russia.

Onegin Encyclopedia (1999, 2004), vol. 1,2, Moscow, Russia.

Pustovaya, V. (2011), Gray mutated Goth with the eyes of a writer, *Continent*, no.150, pp. 402–419.

Saveliev, A. (2019), *Modern Eugene Onegin. A poetic parody*, Progress–Tradition, Moscow, Russia.

Slavetsky, V. (1996), Restoration is underway, *Novy Mir*, no. 4, pp. 221–227.

Stepanov, A. (2020), *Ardent Jean: [novel in verse]*, DPK Press, Moscow, Russia.

The fate of Onegin (2001), *Comp., intro. article*, comment by V. and A. Nevskikh, Association of Ecost, Moscow, Russia.

Surat, I. (1994), Monument to the hare, *New World*, no. 10.

Khlebnikov, A. (2001), *Talisman.: Collection: Mona Lisa's gift: Science fiction. novels and short stories*, Duma, St.-Petersburg, Russia.

Chernyak, M.A. and Tsvetkova, E.G. (2021), A graphic guide as a new way of dialogue with a classical text, *Scientific notes of Petrozavodsk State University*, vol. 43, no. 7, pp. 78–84, DOI: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.669>.

Chukovsky, K. (1904), The current Eugene Onegin, *Odessa News*, [Online], available at: <http://chukovskiy.lit-info.ru/chukovskiy/about/kanunnikova-neizvestnyj-onegin.htm> (Accessed 27 April 2024).

Schmid, V. (1996), *Pushkin's prose in poetic reading: "Belkin's Stories"*, St.-Petersburg University Press, St.-Petersburg, Russia.

Submitted: 17.06.2024

Revised: 02.09.2024

Accepted: 12.10.2024